

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 22.

Ноября 15.

РѢЧЬ

Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, произнесенная 5-го ноября 1864 года, при молебствии въ Крестовой церкви, по случаю открытія Присутствія Губернскихъ чиновъ для приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Полтавской губерніи.

Благородные и сановные мужи!

Благостная воля нашего Царя-Отца въ неуспынные царственныя заботы свои о благѣ и счастіи народномъ великаго Царства Русскаго желаетъ отсель постепенно ввести и весь народъ оной. Благопопечительный отецъ, желая причити дѣтей своихъ къ правильному порядку по дому и разумной распорядительности въ дѣлахъ хозяйственныхъ, по степенно знакомитъ ихъ съ ходомъ этихъ дѣлъ и даетъ имъ свободу и право дѣйствовать по ихъ посильному усмотрѣнію. Такъ отечески и благосердѣй Государь нашъ смотритъ на народъ свой.

Свѣтлая мысль нашего Царя-Отца призываетъ отнынѣ всю землю Русскую не къ обычной, безсознательной, рабской исполнительности въ жизни общественной, но къ сыновне-свободной во всемъ обдуманности и благоразсудной общесообщающей и дѣятельности. Царь-Отецъ нашъ желаетъ видѣть въ вѣрноподанныхъ Своихъ не дѣтей только своихъ, по ихъ сыновней любви и неизмѣнной преданности къ Нему, но и мужей совершеннолѣтнихъ, для которыхъ нѣтъ нужды въ постоянномъ, не отступномъ надзорѣ и руководствѣ дѣтководителей и приставниковъ; желаетъ, чтобы народъ Его самъ, по своей доброй волѣ, съ разумнымъ сознаніемъ, вѣдалъ дѣла своего мѣстнаго общественнаго благоустройства, самъ заботился о своихъ мѣстныхъ хозяйственныхъ нуждахъ и пользахъ.

Прежняя строгая правительственная опека въ дѣлахъ собственно народно-хозяйственныхъ считается уже излишнею. Въ высокомъ довѣрїи къ народу своему, Царь-Отецъ нашъ думаетъ, что для этого народа настаетъ уже пора совершеннолѣтія гражданскаго, пора для его свободнаго и самостоятельнаго участія въ дѣлахъ общественныхъ,—и, по одному великодушному движенію благостнаго сердца своего, по одной безграничной любви къ народу своему, даруетъ ему новый даръ гражданской свободы, гражданской самостоятельности и мѣстнаго самоуправления въ жизни общественной. И вотъ, съ благословеніемъ Божиимъ, Вы, мужи избранные, нынѣ же начнете великое дѣло введенія нашей страны въ разумно-свободное пользование новыми общественными правами, даруемыми всему народу Русскому Самодержавнымъ Отцемъ его...

Привѣтствую Васъ съ этимъ новымъ важнымъ назначеніемъ. Счастливы избранные слуги Царя и Отечества, на

долю, которыхъ выпалъ высокій жребій принимать самое живое, близкое и дѣятельное участіе умомъ и сердцемъ во всѣхъ славныхъ и плодотворныхъ преобразованіяхъ отечественныхъ настоящаго достопамятнаго царствованія. Они не даромъ живутъ и память ихъ не безслѣдно пройдетъ чрезъ страницы исторіи и воспоминанія потомковъ. Безсмертны славныя дѣла и имена всѣхъ знаменитыхъ сподвижниковъ благословеннаго Царя Александра I-го. Не умрутъ никогда въ благодарной памяти Отечества и Церкви и всѣ усердные и вѣрные сотрудники въ безсмертныхъ дѣлахъ преблагословеннаго *) Царя Александра II.

Но, многознаменательнымъ для васъ событіемъ настоящей минуты внезапно призванный на вашу молитву, чѣмъ буду напутствовать васъ на новый общественный подвигъ? Мнѣ не нужно объяснять и напоминать вамъ высокія ваши обязанности по новому великому дѣлу земскому, возложенному на васъ священною волею Царскою. И безъ объясненій онѣ понятны вашему просвѣщенному уму и, безъ напоминаній онѣ доступны и близки вашему сердцу. Исполняя пастырскій долгъ и желаніе вѣрующаго сердца вашего, я могу только молиться и не престану отъ всей души молиться, какъ и молился вмѣстѣ съ вами въ эти священныя минуты, чтобы всѣ разумныя и добросовѣстныя труды ваши по великому общественному дѣлу Господь благословилъ полнымъ желаемымъ успѣхомъ, къ утѣшенію нашего Великаго Государя и къ истинному благу нашей страны.

Господь съ вами. Вы прекрасно начали свое дѣло, пред-

*) Выраженіе приснопамятнаго Митрополита Кіевскаго Филарета, вышедшее изъ сердца Святителя за день до его блаженной кончины, при радостной вѣсти о крестьянской реформѣ.

начавъ егот молитвою вѣры и упованія на всемогущую по-
мощь Божию. Да будетъ такой же и конецъ вашего дѣла-
нія. Да привлечетъ оно на васъ съ благоволеніемъ Царя-
Отца земнаго и благословенія Царя Царей-Отца Небесна-
го Слава Ему, благодателю нашему во вѣки вѣковъ.
Аминь.

ДРЕВНІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ЗАПРЕЩЕНІЯ (ЭПИТЕМИ) И НОВЫЯ ПАПСКІЯ ПРОЩА (ИНДУЛЬГЕНЦІИ).

(Продолженіе.)

Торжественная общая проща Григорія Великаго, первая
изъ отступившихъ отъ древняго значенія разрѣшеній, явилась
какъ бы сама собою по случаю общественнаго бѣдствія,
при обстановкѣ подготовленной временами прежними, и об-
щемъ расположеніи ко всякимъ подвигамъ и обрядамъ покаянія:

Еще въ Ветхомъ Заветѣ даны многіе примѣры всена-
роднаго поста и покаянія для отвращенія общественныхъ
бѣдствій. Христіанская Церковь въ семь случаевъ последо-
вала тѣмъ же примѣрамъ съ самыхъ первыхъ временъ сво-
ихъ и вскоре назначила особенныя времена для совершенія
особенныхъ молитвословій по случаю общественныхъ бѣд-
ствій. Въ IV вѣкѣ Александрійцы уже совершаютъ еже-
годное освященіе воспоминанія страшнаго землетрясенія, и
общественнымъ богослуженіемъ, и домашними молитвами, и
милостынею.¹⁾

¹⁾ Сезоменъ, кн. 6 гл. 2

Въ V-вѣкѣ при вторженіи дикихъ народовъ въ Римскія области, Мамертъ, Епископъ Ввнскій, собиралъ христіанъ ко всеобщему моленію (litaniam²⁾). По примѣру Мамерта, Θεодосій младшій съ Епископомъ Проколомъ приглашалъ всѣхъ жителей Константинополя къ совершенію молитвословія (наинаполь³⁾), по случаю безвѣдрія, а потомъ долговременнаго землетрасенія въ Константинополѣ. Сія моленія сопровождались постомъ и глубокимъ покаяннымъ сокрушеніемъ. Такъ Сидоній пишетъ: «мы, по примѣру Ничевитянъ, (подъ руководствомъ Мамерта, постимся, поемъ исалмы, плачемъ»⁴⁾). По свидѣтельству Павла Діакона⁵⁾ и Никифора⁶⁾, возносились при семъ моленія о мирѣ Церкви, о спасеніи душъ, объ обратеніи настоящихъ бѣдствій и проч., на что весь народъ отвѣчалъ многочисленными полтвердательными восклицаніями⁷⁾ «Господи помилуй!». После времени Мамерта литанія (лѣтніе тожъ) совершались ежегодно въ опредѣленные времена, — въ некоторыхъ церквахъ въ продолженіе трехъ дней предъ Вознесеніемъ Христовымъ⁸⁾, а въ Испанскихъ спустя недѣлю по Пятидесятницѣ и въ некоторыя другія времена года⁹⁾. Цвѣлю

²⁾ Слово литанія у Св. Златоуста (том IV стр. 965) вообще употребляется въ смыслъ прошенія. Въ послѣдствіи литанія стали называться на Востокъ литіями и крестными ходами. ³⁾ Никифор. кн. 4 гл. 3. ⁴⁾ Сидон. кн. 5 письмо 14. ⁵⁾ Lib. XIV. in Theodos. ⁶⁾ кн. 14 гл. 46. ⁷⁾ По свидѣтельству Никифора (кн. 14) во время сихъ восклицаній ниспослана свыше молитва: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ,» которую Θεодосій предписалъ употреблять во всѣхъ церквахъ и на прочихъ богослуженіяхъ (Павл. Діак. кн. 14 гл. 46). ⁸⁾ Concilium Aurelian. can. XXVII. tom. concilior. IV p. 1408. ⁹⁾ Strabo de offic. Eccl. Hist. c. XXVIII.

ихъ было умилостивленіе Бога къ отвращенію общественныхъ бѣдствій, какъ естественныхъ слѣдствій грѣховъ человѣческихъ, и потому онѣ совершались съ предварительнымъ постомъ, въ убогомъ одѣяніи, съ необувенными погами, съ посыпаніемъ главы пепломъ ¹⁰⁾.

Въ VI вѣкѣ во время войнъ Юстиніана съ Вандалами, Остроготами, Персами и при-Дунайскими варварами открылась моровая язва, проходившая по всей землѣ и продолжавшаяся 52 года ¹¹⁾. Императоръ повелѣлъ, чтобы въ Праздникъ Срѣтенія Господня во всей Имперіи приносины были Богу общественныя молитвы о избавленіи отъ сей язвы, особенно свирѣпствовавшей тогда въ Константинополь и Римъ ¹²⁾, Церковь Римская, только что принявшая самый праздникъ, совершала его съ особенными церемоніями, — съ пѣніемъ псалмовъ и пѣсней въ похвалу Богородицы, и съ зажженными въ рукахъ свѣчами, въ знакъ сердечнаго пламененія и духовнаго просвѣщенія, и, вѣроятно, въ противоположность языческому празднику, совершавшемуся въ сей же день съ зажженными факелами, въ честь Феба, Прозерпины и боговъ адскихъ ¹³⁾. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовали войны Лонгобардовъ, овладѣвшихъ Верхнею Италіею, и въ царствованіе Императора Маврікія открылась здѣсь вторая моровая язва, хотя не столь продолжительная какъ первая, но превышавшая всѣ искусства врачей и умерщвлявшая почти внезапно. Послѣдовали нарочитыя всенародныя моленія, и Папа Пелагій ¹⁴⁾ зараженъ и умерщвленъ съ 70-ю спутниками во время молитвеннаго шествія (590 года). На

¹⁰⁾ Eucherius in homil. de Litanis. ¹¹⁾ Ev. lib. IV cap. XXIX. ¹²⁾ Пав. Діак. XVI. ¹³⁾ Spanh. Hist. Christ. pag. 1074. ¹⁴⁾ Gregor. Turon. lib. X c. X et. Durand. bib. VI cap. 11.

престолъ папскій взомель Григорій Великій. Новому пастырю много нужно было имѣть вѣры, любви и самоотверженія, чтобы среди всеобщаго страха и оцѣпенія сохранить твердость духа самому и умѣть укрѣпить вѣру и упованіе въ паствѣ своей, утѣшить мятущіяся совѣсти и спасти слабыхъ отъ крайняго унынія и суевѣрія, отчаянія и ропота. Григорій Великій ясно понималъ этотъ первый предлежащій подвигъ и съ полною пастырскою ревностію, бдительнымъ вниманіемъ и благовременною находчивостію приступилъ къ исполненію его. Немедленно назначилъ онъ дни такъ называемыхъ стояній (stationum) для совершения общенароднаго моленія ¹⁵⁾ по обычаю временъ прошеднихъ. Но необыкновенная тяжесть бѣдствія и чрезвѣрное напряженіе мыслей и чувствъ смятеннаго народа требовали, чтобы предстоящія моленія имѣли какое либо существенно высшее значеніе. Въ этотъ случай онѣ, на завадь въ особенности, могли быть сравнены съ тѣми публичными подвигами покаянія, которые назначаемы были кающимся за тяжкіе грѣхи. Такимъ подвигамъ издревле тамъ приписываемо было весьма важное значеніе въ благоугожденіи Господу и преклоненіи Его на милость къ лишающимся ея грѣшникамъ. Нѣкоторые изъ древнихъ писателей, какъ-то: Тертуліанъ ¹⁶⁾, Кириіанъ ¹⁷⁾, Амвросій ¹⁸⁾ и др., основываясь на важности и нравственной пользѣ сихъ подвиговъ, весьма много ихъ похваляли. Григорій Великій, по настоятельной нуждѣ времени, и дѣлаетъ примѣненіе значенія сихъ подвиговъ къ назначенному имъ общенародному покаянному моленію, которое какъ бы возводится имъ на степень общаго публичнаго покаянія.

¹⁵⁾ Antiquit. Eccles. Bingham. vol. p. 180. ¹⁶⁾ о покаян.
¹⁷⁾ кн. 1 письмо 3. ¹⁸⁾ кн. 2 о покаян гл. V.

Для сего во первыхъ, по примѣру поста Іерусалимлянъ, которыми пророкъ Іоиль повелѣвалъ ¹⁹⁾ собрать людей, отдѣлить старѣйшинъ, совокупить младенцевъ сосущихъ сосцы и проч., Григорій всѣхъ христіанъ, частію по званіямъ, частію по поламъ и возрастамъ, раздѣлил на семь частей и предписывалъ каждой изъ нихъ собираться въ особый храмъ ²⁰⁾, и потомъ всѣмъ приходить съ пѣніемъ псалмовъ въ церковь Богоматери, дабы, какъ самъ пишетъ, всѣмъ вмѣстѣ оплакать беззаконія всѣми содѣланныя ²¹⁾. Здѣсь-то, какъ свидѣтельствуемъ Полидоръ Виргилій — западный писатель ²²⁾, съ особенною трогательностію и торжественностію совершаемо было Богослуженіе самимъ Григоріемъ и приносима была общая исповѣдь во грѣхахъ. Такіе торжественные покаянные обряды сами собою представляли видъ цѣлой части самаго таинства покаянія, какъ въ смыслъ публичнаго исповѣданія грѣховъ предъ церковію, такъ и въ смыслъ понесенія покаянныхъ подвиговъ, назначавшихся для тяжкихъ грѣшниковъ предварительно разрѣшенію. Уже по этому самому описанная покаянная церемонія требовала за-кончанія своего публичнымъ разрѣшеніемъ кающихся. Въ противномъ случаѣ она, особенно на западѣ, представляла бы только, вовсе неутѣшительное для смятеннаго народа,

¹⁹⁾ Іоил 2: 16. ²⁰⁾ Именно: 1., Кирь долженъ былъ собираться въ храмъ Іоанна Крестителя; 2., мужи — въ храмъ мученика Маркелла; 3., монахи — въ храмъ мучениковъ Іоанна и Павла; 4., Рабыни Божіи (или монахини) въ храмъ Космы и Даміана; 5., жены замужнія въ храмъ первомученика Стефана; 6., вдовицы и дѣвы въ храмъ Виталія; 7., убогіе и младенцы — въ храмъ мученицы Цециліи.

²¹⁾ Свид. Лексик. подъ лит. L. и самъ Григорій въ книгѣ о таинствахъ. ²²⁾ Antiquit. Eccles. Bingham, vol. XIII pag. 180.

публичное осужденіе всѣхъ, властію Папы, какъ тяжкихъ грѣшниковъ, недостойныхъ еще помилованія Божія. Тамъ издревле народъ привыкъ давать своеобразное значеніе покаяннымъ подвигамъ назначавшимся при исповѣди. Тогда какъ на востокъ эти подвиги назывались наказаніями, необходимыми для исправленія грѣшника, на западѣ онѣ назывались удовлетвореніями (Satisfactions) въ смыслѣ жертвы правды Божіей. Правда, древніе писатели западные, употребляя это слово, понимали его въ смыслѣ преклоненія Бога на милость къ исправленію насъ и избавленію отъ естественныхъ послѣдствій грѣха въ настоящей жизни ²³); но народъ склонялся къ мысли о необходимости ихъ для того, чтобы имѣть право на полученіе прощенія самой вины грѣховной. Между тѣмъ мало обращая или вовсе не обращая вниманія на значеніе запрещеній для своего дѣйствительнаго нравственнаго пресѣянія, народъ понималъ ихъ только съ внѣшней стороны, — какъ знаки покорности церковной власти, имѣющей право распоряжаться ими по своему усмотрѣнію независимо отъ внутренняго нравственнаго состоянія кающихся. Такъ отразились здѣсь въ христіанахъ понятія мѣстнаго язычества ²⁴).

²³) Тертул. въ кн. о покаян.; Иероним. на 16 гл. Матѳ.; Август. о покаян. отѣл. 3. ²⁴) Римская языческая религія представляла, между прочимъ, ту особенность, что при обиліи пышности въ обрядахъ и празднествахъ идолослуженія, мало заключала въ себѣ внутренняго воздѣйствія на своихъ поклонниковъ. Собранные въ Римъ изъ покоренныхъ странъ боги много представляли здѣсь внутренняго противорѣчія: по они сошлись въ томъ, что требовали себѣ только жертвъ, а народу предоставляли жить по страстямъ своимъ. Совершая обряды идолослуженія, народъ, уже не боялся за тѣмъ мщенія боговъ, спокойно потышался на

Съ такою-то почвою нравственно-религіозныхъ понятій прилучилось имѣть дѣло и Папѣ Григорію Великому. Мы намѣренно останавливались на уясненіи своеобразности свойствъ этой почвы, чтобы во всей послѣдующей исторіи Римско Католическихъ прощъ было на виду, что самый народъ не вразумленный въ свое время и неочищенный отъ благопріятствующихъ имъ наслѣдственныхъ одностороннихъ понятій, оставался слишкомъ расположеннымъ не только къ возникновенію, но и къ развитію прощъ въ своеобразномъ смыслѣ до того крайняго значенія, которое наконецъ сдѣлалось стѣснительнымъ для самаго народа. Григорій Великій далекъ былъ отъ намѣренія поблажать предразсудочнымъ наклонностямъ народа, но тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ дѣло съ этимъ именно народомъ, — тѣмъ не менѣе во время указаннаго бѣдствія настояла необходимость укрѣпить мятущіяся совѣсти, чтобы не допустить народа до суевѣрія, не дать хода его развитію, или поворота къ ро-

зрѣлищамъ насмѣшками надъ похождениями ихъ и самъ, какъ говорить о своемъ времени Сенека, совершалъ все непотребства публично. (Seneca de ira 11, 8 спес. Рим. 1 глав.) Наконецъ гражданское законодательство обратило на религію самое полное свое вниманіе. Понимая религію въ связи съ землею и ея благами, и преимущественно какъ основаніе гражданского благополучія, оно утвердило божеское поклоненіе Императору, какъ власти, которая, казалось, одна ни отъ кого, кромѣ себя, не зависѣла. Ему воздвигались храмы и олтари, клялись его именемъ, совершали въ честь его празднества и находили неприкосновенное убѣжище у подножія его истукановъ. Поклоненіе геію Императора сдѣлалось единственно общимъ и искреннимъ (Тертуліан. Апол. гл. 28) въ Имперіи. Въ разномыслия богослуженія къ нему стали принаравливаться и въ немъ имѣть свою опору. Но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣла ре-

погу, ожесточенію, отчаянію. Упомянутыя нами выше церемоніи Римской Церкви въ день Срѣтенія Господня при молитвословіяхъ по случаю первой моровой язвы, противопоставленныя обрядамъ языческимъ въ честь Феба, Прозерпины и боговъ адскихъ, показываютъ, что нельзя было все оставлять безъ вниманія сильное вліяніе на народъ язычества и наслѣдственныхъ его понятій. Между тѣмъ вторая язва была еще ужаснѣе первой, а при семь страхъ внезапной смерти не могъ не возбуждать въ народѣ и покаяніи самаго слезнаго, самаго горькаго. Нужно было и въ этомъ отношеніи утѣшить его совѣсть, чтобы поднять упавшее отъ страха сыновнее дерзновеніе къ Богу, укрѣпить ослабѣвшее отъ скорби упованіе на Его милосердіе, *да не како многую скорбію пожертвъ будетъ таковъ* ²⁵⁾, *но да проситъ милости Божіей спрою, ничтоже сумяси*

²⁶⁾. При такихъ потребностяхъ народа, Григорій Великій, логикъ и совѣсти окончательно низведены въ рядъ внѣшнихъ юридическихъ опредѣленій. Вѣковая теорія правъ получила теперь самое рѣшительное положеніе ко всемъ бытовымъ условіямъ въ государствѣ, заключивъ въ одну систему и покрывъ однимъ характеромъ права божескаго и человѣческаго. Жрецы получали свой санъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и гражданскіе чиновники. Распоряжаясь идолослуженіемъ и жертвами, они, въ особенности жрецъ великій (*pontifex maximus*), являлись полномочными комиссарами боговъ, собиравшими для нихъ подать и возвѣщавшими народу благоволеніе ихъ, какъ квитанцію, дающую право свободы отъ мщенія гнѣва небеснаго и взысканій закона государственнаго, опредѣлявшаго и охранявшаго права и честь боговъ своихъ. Такова была здѣсь почва религиозныхъ понятій, на которой и въ христіанствѣ, не столько догматы вѣры и правила нравственности, сколько внѣшнія права на блага Религіи Христовой и на свое значеніе въ церкви очень

²⁵⁾ 2 Коринѣ. 2: 6, 8. ²⁶⁾ Іаков. 1: 6.

первый из Папъ назвавшій себя рабомъ рабовъ Божіихъ, первый из Папъ дѣлаетъ употребленіе своей власти въ видѣ кроткаго снисхожденія и самоотверженной любви. По выполненіи народомъ назначенныхъ отъ него моленій Григорій не сомнѣвается замѣнить ими всѣ каноническія запрещенія, и послѣ трогательнаго богослуженія и общей исповѣди торжественно возноситъ общую разрѣшительную молитву. Ничего кромѣ умиленія и благодарности не могло произвести описанное распоряженіе Григорія, проникнутое единственно любовію къ сокрушенной сердца ми частвѣ. Никто не могъ тогда подумать, что случайная замѣна частной исповѣди общео, частныхъ каноническихъ запрещеній общимъ посѣщеніемъ церквей уже есть важное отступленіе отъ древнихъ основныхъ положеній относительно покаянія, а поведетъ еще къ большому уклоненію отъ нихъ и даже совершенному превращенію ихъ, когда снисходительная власть разрѣшать, также какъ и строгая власть связывать, сдѣлается средствомъ въ рукахъ властолюбцевъ для непомирнаго ихъ возвышенія. Но такъ дѣйствительно случилось.

Послѣ временъ Григорія до начала IX вѣка не видно рано стали составлять предметъ особаго вниманія. Церковныя запрещенія составляли здѣсь въ понятіи народа такое иго, отъ котораго старались освободиться поскорѣе, чтобы не оставаться подъ гнѣвомъ Божіимъ, изреченнымъ уполномоченною отъ Бога властію, и посредствомъ той же власти возвратитъ утраченныя права. Велика была забота семей пока запрещеніе тяготѣло на грѣшникѣ, хотя по разрѣшеніи онъ нерѣдко забывалъ и думать о винѣ своей, и по прежнему оставался беззаботнымъ въ отношеніи къ дѣйствительному своему исправленію. Такъ во времена мучениковъ состоявшіе подъ запрещеніемъ грѣшники преимущественно на западѣ снѣшили испрашивать себя чрезъ своихъ епископское разрѣшеніе.

развѣтія новаго значенія прощъ, опирающагося болѣе на власти Папъ, нежели на раскаяніи кающихся; но моленія объ отвращеніи общественныхъ бѣдствій продолжали совершаться ²⁷⁾ и постыщеніе церквей получило важное значеніе для разрѣшенія кающихся. Отъ него, какъ увидимъ ниже, употребленіе прощъ перешло къ другимъ формамъ. Въ VII вѣкѣ мы встрѣчаемъ одно обстоятельство, не лишенное значенія для соображенія тогдашняго употребленія прощъ. Нѣкто Теодоръ Киликійскій изъ Тарса, пустынникъ, по волю Римскаго Архіепископа Виталиана, Кантуарійскій (въ Англии) Епископъ издалъ книгу о покаяніи, которая изъ Англии вскорѣ распространилась по областямъ Римскимъ. Въ ней, между прочимъ, предписывалось, чтобы пресвитеры различали грѣхи тяжіе отъ легкихъ, явные отъ тайныхъ; измѣряли ихъ по качеству, количеству, мѣсту, времени, лицамъ и проч., каждому грѣху, какъ особой болѣзнію, назначали особенное врачество; умѣли бы обличать и утѣшать, увѣщавать и повелѣвать, разрѣшать и связывать; знали бы жизнь грѣшника, замѣчали исправленіе и проч. Не смотря на строгости, заимствованныя изъ правилъ восточныхъ, почти весь западъ удивился ей, ибо доселѣ не видалъ подобнаго ученія ²⁸⁾. Важность сей книги ослабили прощъ уже съ IX вѣка. Между тѣмъ въ VII и VIII вѣкахъ, если не развилось употребленіе новыхъ прощъ, за то возникали и укрѣплялись тѣ основы, на которыхъ онѣ впоследствии утвердились въ самомъ крайнемъ своемъ значеніи. Такъ въ VII вѣкѣ изъ указанного нами давняго расположенія хри-

²⁷⁾ Въ VII вѣкѣ Папа Адгодать, по случаю небесныхъ явленій, предписывалъ совершать даже ежедневное моленіе объ отвращеніи гнѣва Божія (Blond. et Sabellic. locis cit.)
²⁸⁾ Преосв. Инок. Лат. писат.

стіантъ къ мысли о необходимости удовлетворенія правды Божіей со стороны чловѣка за сдѣланные имъ грѣхи возникаетъ ученіе о такъ называемомъ чистилищѣ въ будущей жизни. Подъ симъ вліяніемъ западные христіане древнее поминовеніе умершихъ начали понимать какъ приносимое Церковію удовлетвореніе за тѣ грѣхи ихъ, за которые, или не было назначаемо удовлетвореній, или же усопшіе не успѣли принести ихъ. Такимъ образомъ начали учить, будто чловѣкъ столь долго находится въ чистилищѣ, сколько нужно для очищенія и малыхъ грѣховъ его, которые какъ сѣно, тростіе или дрова, должны сгорѣть и истребиться въ огнѣ чистительномъ.²⁹⁾

Въ то же время мало по малу возвышается власть Папъ въ направленіи своемъ къ господству, самоправію и самозаконію. Съ самыхъ древнихъ временъ вообще духовная власть на западѣ понималась въ менѣе ограниченномъ смыслѣ, нежели на востокѣ. Къ сему склоняло уже то обстоятельство, что христіанская вѣра, отдѣлившая Божіе отъ Кесарева, должна была дѣйствовать къ освобожденію религіи отъ вліянія политическихъ элементовъ особенно на западѣ, гдѣ было средоточіе, какъ божескаго поклоненія Императору, такъ и гоненій за поклоненіе Единому Господу. Принимавшій христіанство народъ, получая чрезъ посредство духовной власти свободу отъ всякаго идолослуженія, въ пастыряхъ же видѣлъ или примѣры страданій за сію свободу, или въ послѣдующее время своихъ защитниковъ въ дѣлахъ совѣсти отъ посягательства на нихъ иновѣрныхъ или еретическихъ властей. За то народъ совершенно вѣрялъ себя духовной власти не разсуждая о границахъ бого-

²⁹⁾ Тамъ же догматы VII вѣк.

дарованнаго ей полномочія. Что касается Папы, то ему, какъ преемнику святаго Петра, приписывалась здѣсь первая, такъ сказать, полнота такой власти, отъ которой всякая другая духовная власть должна была состоять въ зависимости. Очень рано многіе Епископы сами стали испрашивать у Папъ суда и защиты, и такое право суда уже подтверждаютъ имъ западные Императоры Валентиніанъ I (366 г.) и Валентиніанъ III (445 г.), а также нѣкоторые помѣстные соборы. Между тѣмъ міродержавность Рима въ отношеніи къ Имперіи внушала здѣсь даже мысль о міродержавномъ преобладаніи Римскихъ Епископовъ относительно Церкви. Скоро сами Папы нашли нужнымъ не только поддержать высокое понятіе о ихъ власти, но даже канонизировать его и развивать во всѣхъ отношеніяхъ до степени высочайшаго, — по ученію до непогрѣшимости, по священнодѣйствию до исключительнаго отъ нея освященія и оправданія, по суду до безграничнаго владычества надъ всѣми лицами, по всѣмъ дѣламъ, на все время и вѣчность. Было бы впрочемъ слишкомъ сложно до подробностей слѣдить здѣсь за исторіею папской власти въ приложеніи ея къ исторіи прощъ, однакожь основательность требуетъ указать по крайней мѣрѣ главнѣйшіе моменты возвышенія или упадка папской власти ³⁹⁾, съ которыми состояли въ ближайшей связи и судьбы прощъ, такъ чтобы съ нихъ (моментовъ), какъ данныхъ точекъ, собственное соображеніе читателя могло обзрѣвать и прочія вліянія и

³⁹⁾ По особому назначенію статьи, въ ней допущены по мѣстамъ нѣкоторыя подробности въ той мѣрѣ, въ какой чувствовались онѣ необходимыми для уясненія данныхъ обстоятельствъ большинству предполагаемаго круга читателей и слушателей.

взаимодѣйствія. Въ такихъ предѣлахъ настоящаго изслѣдованія, можно указать, какъ на первое рѣзкое выраженіе слишкомъ уже высокаго понятія о Папахъ на западѣ, — на собраніе каноновъ издавнное Аббатомъ Діонисіемъ Малымъ въ 520 году. Въ это собраніе внесены декреты и письма Римскихъ Епископовъ, представляющіе имъ авторитетъ равный съ постановленіями соборовъ. Отсель на западѣ все болѣе и болѣе начали привыкать къ мысли, что престолъ св. Петра есть единственный и истинный источникъ православной вѣры и что Римской катедрѣ принадлежитъ первенство не только чести, но и власти во всей Церкви Христовой. Вскорѣ за сими Папа Пелагій I началъ производить первенство Римской Церкви не отъ соборовъ, или отъ чловѣкъ, но отъ Самаго Иисуса Христа. Преемники его, впрочемъ, Іоаннъ III, Пелагій II и въ особенности Григорій Великій не хотѣли, чтобы кто либо назывался Верховнымъ Священникомъ или Вселенскимъ Епископомъ, однакожъ все они считали необходимымъ подчиненіе Константинопольской катедры «Апостольскому съдаищу» Рима. Это значило, что изъ Римскихъ Епископовъ VI вѣка даже строгіе къ себѣ признавали уже необходимымъ для блага Церкви сосредоточеніе духовной власти въ Римѣ, если не по раздѣлію даровъ благодати, что по крайней мѣрѣ по отношенію къ церковной дисциплинѣ. Посланная Григоріемъ въ Британію миссія подъ начальствомъ одного римскаго монаха, именованнаго Августина, обратила Англосаксовъ въ христіанскую вѣру уже такъ, что по ученію ея Римскій Епископъ или Папа былъ главою христіанства. Англосаксы считали Папу своимъ верховнымъ пастыремъ; его приговоры были для нихъ закономъ. Не проходило почти года, чтобы изъ Англій не отправлялись пилигримы въ Римъ на поклоненіе, которые

всякій разъ возвращались еще съ большимъ уваженіемъ къ престолу святаго Петра. Знатнѣйшіе оставались тамъ до смерти, чтобы святыя благопріятіе приняли ихъ въ себя. Эта нація, говоритъ Ранке ³¹⁾, какъ бы перенесла на Римъ и христіанскихъ святыхъ древнее нѣмецкое повѣрье, будто боги ближе къ однимъ мѣстамъ, чѣмъ къ другимъ. Тогда же посылаемы были юноши для приготовленія изъ нихъ лицъ духовнаго званія. Король Оффа для облегченія странниковъ установилъ даже особый взносъ (Peterspfennig). Въ то же время Григорій положилъ прочное основаніе обращенію въ католическую вѣру Лонгобардовъ. По сямъ обстоятельствомъ Григорію приписываютъ положеніе главнаго основанія всеобщему вѣрованію въ первенство Римской Церкви на западѣ. Преемники Григорія являются болѣе рѣшительными въ утверженіи своего главенства. Въ началѣ VII вѣка Бонифацій III съ удовольствіемъ принимаетъ отъ Императора Фоки титуло Вселенскаго, когда оно дано было ему одному съ присвоеніемъ Римской Церкви главенства надъ всѣми церквами, въ отмщеніе Киріаку Патріарху Константинопольскому ³²⁾; а Папа Агафонъ (въ томъ же вѣкѣ) простеръ права свои еще далѣе и требовалъ, чтобы всѣ постановленія Римской Церкви принимались за правила, утвержденныя Божественными словами Апостола Петра ³³⁾. Въ семъ же вѣкѣ Англосаксонскіе монахи (главнѣйшіе изъ нихъ Киліанъ, Галль и Виллибродъ) ревностно и усильно проповѣдуютъ христіанскую вѣру племенамъ Германскимъ, гоставляя главнымъ правиломъ христіанскаго ученія главенство Папы. Въ VIII вѣкѣ Ан-

³¹⁾ Римскіе Папы, ихъ церковь и государство, кн. 1 гл. 1.

³²⁾ Киріакъ недопускалъ Фоку, убійцу Маврикія, быть убійцею и его семейства. ³³⁾ Agatho dist. XIX.

гласакъ святой Бонифаций достигаетъ здѣсь въ этомъ смыслѣ самыхъ блестящихъ успѣховъ. Самъ давши при гробѣ святаго Петра Папѣ Григорію II и его преемникамъ клятву учить католической вѣрѣ, строго держаться единства ея и никогда никакимъ образомъ не нарушать цѣлости одной и всеобщей Церкви, безусловно повиноваться Папѣ и удаляться отъ всякаго сообщества со всеми проповѣдниками, которыхъ ученіе несогласно съ Римскимъ, Бонифаций подъ особымъ покровительствомъ Франкскихъ государей Карла и Мартелла и Пипина Короткаго, ввелъ христіанскую вѣру Римскаго исповѣданія и утвердилъ вліяніе Папы во всѣхъ Германскихъ странахъ, принадлежавшихъ тогда Франкскому государству. Епископы должны были клясться повиновеніемъ по смерти Римской Церкви, святому Петру и его преемникамъ. Гальскіе Епископы пользовались до сихъ поръ извѣстною независимостію, но Бонифаций, нѣсколько разъ управлявшій ихъ синодами, нашель случай обратиться къ тѣмъ же понятіямъ и эту западную часть Франконской Церкви, и Гальскіе Архіепископы стали получать тогу изъ Рима. Самъ Бонифаций возведенъ былъ Папою Григоріемъ III, занимавшимъ престоль святаго Петра съ 731 года, въ санъ Архіепископа и Викарія святаго престола въ Германіи и Галліи. Такимъ образомъ вся Германская Церковь стала въ самую тѣсную связь съ папскимъ престоломъ и весь народъ Франкской монархіи научены были чтить приговоры Папы за вдохновенные свыше, и самого Папу представителемъ неба, имѣющимъ право на все. Въ концѣ сего вѣка такое понятіе о Папахъ рѣзко выразилось по случаю неприяностей, которымъ подвергся было Папа Левъ III, избранный (въ концѣ 795 года) не съ общаго согласія, онъ вскорѣ былъ очерненъ дурными слухами о поведеніи

ни (25 апреля 799 года) подвергся явному насилию враговъ своихъ, хотѣвшихъ убить его. Спасшись изъ рукъ злодѣевъ, Левъ прибылъ во Францію подъ защиту Карла. Король и всѣ Франки приняли Папу съ честью подобающею главѣ Церкви. Когда же, впрочемъ, Карль хотѣлъ безпристрастно изслѣдовать дѣло; то всѣ, кромѣ враговъ Папы, почитая оскорбленную не только личность Льва, но и Церковь, которой онъ поставленъ представителемъ, настоятельно требовали немедленнаго возвращенія Папѣ его достоинства и строгаго наказанія его враговъ. Алкуинъ, котораго можно почитать представителемъ Франческаго духовенства, рѣшительно заявилъ, что Церковь устоитъ или падетъ вмѣстѣ съ своимъ владыкою, и неоднократно подтверждаетъ правило, что Апостольское сѣдалище есть сѣдалище не судимое ³⁴). Когда Папа возвратился въ Римъ, то всѣ духовные, бывъ собраны по предложенію Карла въ церкви святаго Петра, единогласно объявили, что не осмѣливаются судить Апостольскаго намѣстника, потому что онъ поставленъ надъ всеми Церквами Божиими, и Папѣ оставалось только съ Евангеліемъ въ рукахъ произнести очистительную клятву. Онъ сдѣлалъ это и безъ дальнѣйшихъ споровъ былъ признанъ законнымъ Папою. Такимъ образомъ къ IX вѣку Папы приобрѣли въ Англіи и Германіи новое широкое поприще для дѣйствій своей власти, а доктрина ученыхъ и общественное мнѣніе уже усвоили имъ авторитетъ равный съ соборами, непогрѣшимость и несудимость. Вслѣдъ за развитіемъ такого понятія о себѣ, Папы не упускаютъ случаевъ и къ согласному съ нимъ употребленію

³⁴) *Apostolicam sedem judiciriam esse non judicandam.*
Alcuin. Ep. № 92.

своей власти. Въ томъ же (VIII) вѣкѣ смѣле, чѣмъ когда либо, они стали гремѣть проклятіями противъ самыхъ Императоровъ въ качествѣ поборниковъ вселенскаго православія. Такъ дѣйствовалъ Константинъ I противъ похитителя Филиппика за преданность моноелитизму. Григорій II не только подвергъ проклятію Льва III Исаврянина за возстаніе противъ иконъ, но и открыто разрѣшилъ Итальянскихъ подданныхъ отъ присяги въ вѣрности ему, и самъ, первый изъ Папъ, сталъ управлять Римомъ независимо отъ Императорскихъ чиновниковъ. Захарій I, чтобы имѣть въ Пипинѣ, искавшемъ Французскаго престола, защиту отъ Лонгобардовъ, первый изъ Папъ дерзнулъ разрѣшить Франковъ отъ клятвы даже законному царю (Хилперіку) ³⁵). Стефанъ II, принявшій подъ свой жезлъ экзархатство Равенское, первый допустилъ Пипина съ сыномъ Карломъ цѣловать свои ноги, или туфлѣ, первый ввелъ въ обычай носить Папъ на раменахъ ³⁶), заставивъ во время торжества надъ Айстульфомъ, нести себя вмѣстѣ съ мощами въ Латеранскую Церковь ³⁷). Въ правленіе Адріана I прирѣчаютъ духъ не столько епископскій, сколько царскій. Наконецъ извѣстный намъ Левъ III, утвердившись на папскомъ престолѣ, возлагаетъ Императорскую корону на Карла Великаго и такимъ образомъ воздвигается на западъ Священная Римская Имперія, государи которой должны получать свое освященіе отъ Римскаго Апостольскаго престола. Когда такимъ образомъ могущество Папъ возвысилось въ разныхъ отношеніяхъ до обозначенныхъ выше степеней, и

³⁵) Anast. Bibliothecar hist Eccles. pag. 140, et al; Regino lib. II говоритъ и то, что онъ присвоилъ себѣ власть высшую челоуѣческой. Segebert. an. 750 ³⁶). Blondus lib. X dec. 1. ³⁷) Valeus de Steph. centur. VIII cap. X pag. 404.

сила ихъ была уже опробована самымъ употребленіемъ и оказалась достаточною надежною для дальнѣйшихъ предпріятій; то оставалось одно: направить власть свою къ непосредственному завѣдыванію и обладанію всѣмъ спасеніемъ каждаго частнаго христіанина, — оставалось сдѣлать опредѣленный ближайшій шагъ отъ области церковнаго благочинія ко всѣмъ дѣламъ совѣсти и тайнымъ помышленіямъ, чтобы на случай нужды имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ пружины религіознаго быта вѣрующихъ. Самая послѣдовательность возвышенія Папъ необходимо требовала такого движенія впередъ по предпріятому пути. Левъ III имѣлъ уже достаточныя побужденія и средства стать съ своею властію ближе къ грѣхамъ и спасенію своихъ пасомыхъ. Онъ спокойно и начиняетъ такое употребленіе власти Апостольскаго сѣдалища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Владимірскій.

ЗАМѢТКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ИЗЪЯСНЕНІЮ НѢ- КОТОРЫХЪ ЯВЛЕНІЙ ПРИРОДЫ.

Весь міръ сотворенный, говоря словами одного ученаго ¹⁾, есть книга дивно-премудро начертанная мощной Десницею, — и каждое въ міръ творенье, каждое въ міръ явленье есть слово въ громадной той книгѣ, вѣщающее про Божию мудрость и силу. Но человекъ, съ удивленіемъ смотря на все окружающее, сознавая присутствіе въ природѣ какой-то невѣдомой для него силы, угадывая владычество въ ней законовъ Промысла, теряется часто въ догадкахъ и впадаетъ въ самыя странныя заблужденія. Отъ того-то въ древнія времена, когда естествознаніе стояло на самой низшей степени своего совершенства, мракъ суевѣрій и вымысловъ покрывалъ іероглифы великаго храма природы, — заблужденіе и обманъ, перемѣшиваясь съ истиною, составляли какую-то странную смѣсь. Слава Богу, въ наше время, — благодаря великимъ дѣятелямъ науки естествознанія, — нѣтъ тѣхъ грубыхъ заблужденій, тѣхъ нелѣпыхъ вымысловъ и суевѣрій, какія встрѣчаемъ въ древности. Говоря это, мы разумѣемъ образованный классъ людей. Что касается простаго народа, то, къ несчастію, въ немъ и въ настоящее время много можно встрѣтить суевѣрій относительно разныхъ явленій природы. Имѣя въ виду этотъ-то народъ, умственное и нравственное образованіе котораго составляетъ главнымъ образомъ долгъ пастырей Церкви, мы намѣрены, по временамъ, излагать здѣсь свои замѣтки. Дѣйствительно, суевѣріе простаго народа часто и теперь явленія, легко объ-

¹⁾ Томасъ фонъ-Ститни 1350 г.

ясняемая путемъ естественнымъ, приписываетъ духамъ и др. сверхъестественнымъ силамъ, — часто и теперь явленія естественныя считаетъ предзнаменованіями будущихъ, добрыхъ или худыхъ происшествій, съ которыми первыя никакой не имѣютъ связи и проч. Известно, наприм., какъ смотритъ простой народъ на образованіе радуги, круговъ или огненныхъ столбовъ около солнца и луны, на сѣверное сіяніе, падающія звѣзды, появленіе, такъ называемыхъ, блудящихъ огней на кладбищахъ и др. мѣстахъ, на самое явленіе грома и молніи и проч. и проч. Причины такого взгляда въ простомъ народѣ, очевидно, невѣжество, легковѣріе, склонность къ чудесному и странному, дѣтскій предрасудокъ, ложное понятіе о вѣрѣ и т. д. Не говоря уже о томъ, что такой взглядъ на разныя явленія природы вредитъ ближнимъ, онъ унижаетъ и достоинство св. Религіи. Поэтому ничто такъ не дѣйствуетъ на уничтоженіе разнаго рода предрасудковъ и суевѣрій, какъ познаніе причинъ дѣйствующихъ въ этомъ мірѣ и законовъ ихъ дѣйствія. Поэтому и объясненіе указанныхъ нами явленій, ложное истолкованіе которыхъ такъ много вредитъ Вѣрѣ и нравственности, составить, главнымъ образомъ, предметъ нашихъ замѣтокъ.

Приступимъ же къ дѣлу и поговоримъ сначала о радугѣ, какъ такомъ явленіи, которое гораздо чаще другихъ (указанныхъ выше) бываетъ видимо нами въ природѣ.

РАДУГА.

Образованіе радуги — этого величественнаго явленія въ природѣ — относится къ свѣтовымъ или, такъ называемымъ, оптическимъ явленіямъ. Но для лучшаго пониманія дѣла, считаемъ необходимымъ представить читателю напередъ нѣ-

сколько предварительныхъ общихъ замѣчаній, на которыхъ основывается объясненіе какъ образованія радуги, такъ и другихъ свѣтовыхъ явленій, о которыхъ намѣрены говорить въ свое время.

Извѣстно, что мы видимъ предметы посредствомъ свѣта; съ другой стороны извѣстно, что видѣть можно только неиспорченнымъ глазомъ. Значить, способность видѣть заключается въ насъ самихъ, а свѣтъ, дѣйствуя на глаза, возбуждаетъ только эту способность къ дѣятельности. Вотъ почему свѣтъ есть причина виѣшней видности. Давнее свѣтъ, освѣщая предметы, представляетъ ихъ намъ цвѣтными, — безъ свѣта нѣтъ цвѣтовъ: это значить, что свѣтъ служитъ и причиною цвѣтности. Свѣтъ распространяется отъ свѣтящагося тѣла (наприм. отъ солнца, зажженной свѣчи и проч.) во всѣ стороны, по прямымъ линіямъ²⁾. Покуда свѣтъ движется внутри воздушнаго слоя, имѣющаго повсюду одинаковую плотность, до тѣхъ поръ путь его

²⁾ Этотъ законъ подтверждаютъ слѣдующія явленія: если поставитъ, наприм., другъ за другомъ нѣсколько игральныхъ картъ, изъ которыхъ въ каждой находится небольшое отверстіе, то мы инаиначе можемъ видѣть поставленную за ними свѣчу, какъ только въ томъ случаѣ, когда всѣ отверстія будутъ находиться на прямой линіи. Вообще, если на прямой линіи между нашимъ глазомъ и свѣтящимся предметомъ будетъ находиться какое либо непрозрачное тѣло (напр. стѣна, дерево, дверь и проч.), то мы не увидимъ свѣтящагося предмета: это потому, что свѣтъ не могъ достигнуть до нашего глаза по прямой линіи. Когда солнечный свѣтъ падаетъ сквозь маленькое отверстіе въ пыльную или темную комнату, то прямолинейный путь, по которому идетъ свѣтъ, становится для насъ замѣтнымъ. Этотъ прямолинейный путь свѣта называется лучемъ свѣта. На этомъ законѣ основано проведеніе, наприм., прямыхъ линій въ полѣ, при съемкѣ плановъ, посредствомъ вѣхъ (т. е. колышекъ), и проч.

есть прямая линия, но какъ скоро онъ встрѣчаетъ какое нибудь тѣло, которое не позволить ему продолжать движеніе по прямой линіи, то лучи свѣта отражаются отъ этого тѣла и принимаютъ новое направленіе. Если, наприм., вступить свѣтъ въ темную комнату такъ, чтобы онъ упалъ косвенно на гладкую стеклянную пластинку, то замѣтимъ, что свѣтъ пройдетъ сквозь стекло не всеми своими лучами. Нѣкоторые изъ нихъ возвратятся изъ стекла опять въ воздухъ, не потому, впрочемъ, направленію, по какому свѣтъ упалъ на стекло, но по другому, зависящему отъ положенія стекла. Это свойство свѣта — возвращаться отъ тѣла, встрѣчаемаго имъ на пути своего распространенія, въ прежнюю среду (т. е. въ прежнее вещество, въ которомъ до тѣхъ поръ распространялся свѣтъ) — называется *отраженіемъ свѣта*; самые же возвратившіеся лучи именуются *отраженными* ³). Мы сказали, что свѣтъ, падая, наприм., изъ воздуха на стекло, пройдетъ сквозь стекло не всеми своими лучами, а нѣкоторые изъ нихъ отражаются отъ стекла, т. е. опять возвращаются въ воздухъ. При этомъ необходимо замѣтить, что тѣ лучи свѣта, которые вступили изъ воздуха въ стекло, пойдутъ уже въ стеклѣ или распространятся въ немъ не по первоначальному направленію (т. е. не потому уже, по какому распространялись въ воздухѣ), но уклонятся отъ того направленія, какое имѣли въ воздухѣ и составятъ съ прежнимъ (направленіемъ) нѣкоторый уголъ. Такая перемена въ направленіи лучей свѣта замѣчается при всякомъ переходѣ ихъ изъ одного вещества въ другое.

³) Это отраженіе лучей свѣта отъ непрозрачной поверхности имѣетъ большое сходство съ тѣми явленіями, какія мы замѣчаемъ при ударѣ упругаго мячика о стѣну, при ударѣ волнъ о берегъ рѣки и, наконецъ, при отраженіи звука . . .

щества въ другое, отличающееся отъ перваго или плотностію или иными физическими свойствами (напр. при переходѣ свѣта изъ воздуха въ воду, стекло и проч.). Перемена эта называется *преломленіемъ* свѣта, вещества же, въ которыхъ происходитъ такая перемена, называются *преломляющими срединами*. 4) Лучъ свѣта, преломляясь въ прозрачномъ веществѣ, выходитъ изъ него, по видимому, въ обыкновенномъ своемъ видѣ, именно — въ видѣ *блago* луча, если направлеше выходящаго луча бываетъ одинаково съ падающимъ; въ противномъ случаѣ онъ является *цвѣтнымъ* 5); призма 6) и тонкія пластинки представляютъ удобнѣйшія къ тому средства. И дѣйствительно, если предъ

4) Этимъ свойствомъ свѣта — измѣнять свое направленіе при вступленіи въ какую-либо преломляющую средину (при вступленіи, напр., изъ воздуха въ воду и проч.) объясняются многія явленія въ природѣ. Такъ, напр., преломленіемъ свѣта въ водѣ объясняется то, почему весло, погруженное косвенно въ воду, представляется надломленнымъ; почему рыбы въ рѣкѣ кажутся слишкомъ близки къ поверхности воды, если смотрѣть въ косвенномъ направленіи и проч. и проч.

5) Или: если лучъ свѣта, упавшій, напр., изъ воздуха на стекло, выходитъ изъ него, по преломленіи, въ томъ же самомъ направленіи, какое имѣлъ въ воздухѣ до своего паденія на стекло, — то этотъ лучъ свѣта, при выходѣ изъ стекла, является въ обыкновенномъ своемъ видѣ, именно въ видѣ *блago* луча, но если-бы тотъ же самый лучъ свѣта, упавшій наприм., изъ воздуха на стекло, по преломленіи въ немъ, вышелъ изъ стекла не въ томъ уже направленіи, какое имѣлъ въ воздухѣ до своего паденія на стекло, то въ такомъ случаѣ — выходящій изъ стекла лучъ свѣта явился бы не обыкновеннымъ уже *блговымъ* лучемъ, а *цвѣтнымъ*.

6) Призмой называется вообще треугольный *столбикъ* изъ стекла, воды или другаго прозрачнаго тѣла.

окномъ, въ которое падаютъ лучи солнца, положить отвѣсно листъ картонной бумаги, съ небольшимъ отверстіемъ въ срединѣ, то бѣлые безцвѣтные лучи солнца, проходя сквозь это отверстіе и падая на противоположную стѣну, или, еще лучше, на листъ бумаги, произведутъ бѣлое круглое изображеніе солнца. Но если эти лучи пропустить сквозь стеклянную прозрачную призму, расположенную позади отверстія, и проходящія чрезъ нее лучи свѣта принять на бѣлую ширму, то мы увидимъ, что они не только отклонятся отъ первоначальнаго направленія (какое имѣли—до паденія своего на стекло—въ воздухъ), но и дадутъ продолговатое цвѣтное изображеніе, въ которомъ ясно замѣтимъ семь цвѣтныхъ полосъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1, *красная*, — 2, *оранжевая*, — 3, *желтая*, — 4, *зеленая*, — 5, *голубая*, — 6, *синяя* и 7, *фіолетовая*. Здѣсь красный цвѣтъ является сверху изображенія; при положеніи призмы превратномъ цвѣтные лучи также представляются въ превратномъ порядкѣ: фіолетовый сверху, а красный снизу. Цвѣтныя полосы не имѣютъ рѣзкихъ границъ между собою, но между ними замѣчаются оттѣнки того и другаго цвѣта ⁷⁾. Итакъ бѣлый лучъ свѣта разлагается призмою на семь цвѣтныхъ лучей, называемыхъ призматическими или ралужными: потому что и въ радугѣ, образуемой дождевыми каплями, разлагающими свѣтъ подобно призмѣ, находятся тѣ же самыя цвѣта и слѣдуютъ одинъ за другимъ въ томъ же самомъ порядкѣ. Ближайшее изслѣдованіе солнечнаго спектра представляетъ намъ такимъ образомъ два замѣчательныя явленія: а., раздѣленіе бѣлаго солнечнаго луча на цвѣтныя

⁷⁾ Такое цвѣтное изображеніе, полученное, наприм., на ширмѣ, или на бѣлой стѣнѣ, посредствомъ призмы, называется въ наукѣ *призматическимъ призракомъ* или *солнечнымъ спектромъ*.

различные лучи, и в) образование блага свѣта отъ соединенія цвѣтныхъ лучей ⁸⁾). Какъ бѣлый солнечный лучъ состоитъ изъ соединенія цвѣтныхъ лучей, то изъ этого выводится заключеніе, что всѣ тѣла природы заимствуютъ отъ него свои собственные цвѣта, отличающіе ихъ другъ отъ друга ⁹⁾). Но самое великолѣпное изъ многихъ явленій цвѣтовъ, представляемыхъ намъ природою, есть безспорно — радуга.

⁸⁾ Ньютонъ прежде другихъ ученыхъ доказалъ, что бѣлый, т. е. обыкновенный лучъ свѣта, происходящій отъ солнца или свѣчи, не простой, не однородный; но что онъ состоитъ изъ множества другихъ лучей, между которыми рѣзко отличаются семь главныхъ цвѣтныхъ лучей, образующихъ, при своемъ смѣшеніи, обыкновенный лучъ свѣта, называемый *бѣлымъ*. Обыкновенный лучъ свѣта, во время прохожденія своего сквозь призму, разлагается потому, что не всѣ цвѣтные лучи преломляются одинаково въ стеклѣ. Такъ какъ фиолетовый лучъ преломляется сильнѣе, нежели ближайшій къ нему синій, а синій еще болѣе нежели зеленый и т. д.; то ясно, что, по выходѣ изъ призмы, лучи эти, будучи отклонены одинъ отъ другаго, не могутъ уже соединиться между собою и каждый изъ нихъ образуетъ на стѣнѣ отдѣльную цвѣтную полосу. Красный лучъ преломляется слабѣе всѣхъ другихъ, а фиолетовый сильнѣе. Ученые употребляютъ даже особенный приборъ для доказательства того, что солнечный лучъ свѣта состоитъ изъ семи главныхъ цвѣтныхъ лучей: краснаго, оранжеваго и проч.

⁹⁾ Цвѣта различныхъ тѣлъ природы и искусства въ настоящее время объясняются слѣдующимъ образомъ. Всѣ тѣла природы и искусства, собственно говоря, не имѣютъ ни какого цвѣта, но только каждое тѣло отличается особенною способностію разлагать лучъ солнца или свѣчи на цвѣтные лучи, изъ которыхъ одни поглощаются тѣломъ, а другіе отражаются отъ него. Такъ, напр., если какое-нибудь тѣло поглощаетъ всѣ падающіе на него лучи

Это разноцвѣтная дуга, образующаяся въ облакахъ, освѣщаемыхъ солнцемъ. Сравнивая цвѣта радуги съ цвѣтами призматическаго изображенія солнца и находя между ними разительное сходство, мы заключаемъ, что лучи солнца преломляются въ дождевыхъ капляхъ точно также, какъ и въ стеклянной призмѣ. Кромъ того, такъ какъ радуга всегда является на сторонѣ неба, прямо противоположной солнцу; то ясно, что лучи солнечные не только преломляются дождевыми каплями, но и отражаются ими.

Для образованія радуги необходимо стеченіе слѣдующихъ обстоятельствъ: а) пары, изъ коихъ составлены облака, должны уже превращаться въ капли, и на эти капли должны падать солнечные лучи; б) дождевыя облака должны

за исключеніемъ зеленыхъ, то эти зеленые лучи, отразившись отъ поверхности тѣла, представлятъ намъ его зеленымъ. Карминъ отличается способностію поглощать всѣ лучи, входящія въ составъ солнечнаго луча, за исключеніемъ краснаго, который отражаясь, дѣлаетъ для нашего глаза это вещество краснымъ. Тѣ изъ тѣлъ, которыя отличаются способностію отражать или всѣ цвѣтные лучи свѣта безъ поглощенія, или только большую часть ихъ, но только въ такой пропорціи, какая необходима для составленія бѣлаго луча, представляются намъ бѣлыми (каковы, наприм., снѣгъ, бумага и проч.). Чернымъ цвѣтомъ обладаютъ такія вещества, которыя отличаются способностію поглощать всѣ цвѣтные лучи безъ отраженія (каковы, напр., сажа, тушь и проч.). Причина различной способности тѣлъ поглощать и отражать цвѣтные лучи по большей части заключается въ химическомъ составѣ этихъ тѣлъ. Но эта способность зависитъ также и отъ свойства поверхности самаго тѣла и отъ положенія глаза нашего относительно наблюдаемаго предмета и проч. Въ общежитіи обыкновенно смѣшиваютъ слова *цвѣтъ* и *краска*, тогда какъ подъ первымъ должно разумѣть свойство отражать извѣстные лучи, а подъ вторымъ — самое вещество, обладающее этимъ

имѣть значительную толстоту; с) отъ превращенія облаковъ въ пары занимаемая ими часть воздуха дѣлается прозрачною: если же эта часть закроется новымъ облакомъ, то вся радуга или нѣкоторая часть оной исчезнетъ; d) зритель долженъ находиться между солнцемъ и освѣщаемымъ облакомъ, — или: чтобы видѣть радугу, онъ долженъ стать лицомъ къ дождевому облаку, а спиною къ солнцу; е) радуга не можетъ образоваться при всякой высотѣ солнца, — положеніе наблюдателя и фигура той части земной поверхности, надъ которою находится облако, имѣютъ вліяніе на величину и положеніе радуги. Если пространство, занимаемое дождемъ, не довольно велико или если дождь падаетъ только изъ нѣкоторой части облака, то мы видимъ часть цвѣтной дуги — радугу несовершенную ¹⁰⁾.

Всѣ эти обстоятельства прямо указываютъ на то, что рассматриваемое нами явленіе зависитъ отъ измѣненій, которымъ подвергается солнечный свѣтъ въ дождевыхъ — водяныхъ капляхъ, — именно отъ преломленія и разложенія свѣта своимъ. Удивительное разнообразіе цвѣтовъ, представляемыхъ намъ природою, можетъ быть произведено отъ смѣшенія призматическихъ цвѣтовъ. Извѣстно, наприм., что отъ соединенія краснаго и желтаго получается оранжевый цвѣтъ, желтаго и голубаго — зеленый и т. д.

¹⁰⁾ Можно, впрочемъ, видѣть иногда радугу, во время перемежающихся дождей, и на ясномъ небѣ, когда дождевыя капли, не достигая земли испаряются во время паденія. Но чтобы радуга образовалась во всей своей чистотѣ, чтобы цвѣта ея были ярки, для этого требуется, чтобы падающій на дождевыя капли свѣтъ имѣлъ большую силу; поэтому-то самыя яркія радуги являюся при солнцѣ. При лунномъ сіяніи видна бываетъ большею частію только бѣлая или желтоватая дуга; призматическіе же цвѣта не всегда можно различать.

блага луча на цвѣтныя равно и отраженіе этихъ лучей отъ задней не освѣщенной стѣнки дождевой капли. «Для образованія радуги, говоритъ Крюгеръ ¹¹⁾, «солнечныя лучи должны преломиться при вступленіи въ каплю дождя, отразиться отъ заднихъ стѣнокъ ея, еще разъ преломиться, выходя изъ капли, и разложиться на цвѣта». Можно произвести искусственную радугу и легко прослѣдить весь этотъ путь лучей, «помѣстивъ въ темной комнатѣ стеклянный шарикъ, наполненный водою, и пропустивъ на него, въ известномъ направленіи, солнечный лучъ. На фигурѣ 1-й изображена дождевая капля, на которую падаетъ солнечный лучъ SA. Вступая въ каплю въ точкѣ А, этотъ лучъ преломится по направленію АВ, и въ точкѣ В, упадетъ на заднюю темную стѣнку капли. Въ этой точкѣ В онъ отразится, пойдетъ къ С и здѣсь, выходя изъ капли, подвергнется вторичному переломленію и вмѣстѣ съ тѣмъ разложится на семь цвѣтныхъ лучей; изъ нихъ красный, какъ наименѣе отклоненный, пойдетъ въ самомъ низу ¹²⁾. Который

¹¹⁾ Шк. Ф. Крюгера, отд. III, 174.

¹²⁾ Это потому, что красный лучъ (какъ замѣтили уже въ 10-мъ примѣчаніи) преломляется слабѣе всѣхъ другихъ цвѣтныхъ лучей и слѣдовательно менѣе всѣхъ отклоняется отъ прежняго пути, а фіолетовый преломляется сильнѣе прочихъ и слѣдовательно отклоняется болѣе другихъ. Величина же преломленія и слѣдовательно отклоненія отъ прежняго пути прочихъ цвѣтныхъ лучей будетъ слѣдовать самому порядку расположенія этихъ лучей въ призматическомъ изображеніи, т. е. между краснымъ и фіолетовымъ будутъ находится все остальные лучи въ такомъ порядкѣ: выше краснаго будетъ оранжевый, какъ болѣе перваго преломляющійся (на фигурѣ 1-й для краткости не означены все промежуточные цвѣтные лучи); далѣе зеленый какъ преломляющійся потомъ еще выше—желтый, какъ еще болѣе преломляющійся;

изъ этихъ цвѣтныхъ лучей достигнетъ глаза наблюдателя, — это зависитъ отъ положенія самаго глаза. Если послѣдній находится по направленію красныхъ лучей, то онъ увидитъ красный цвѣтъ, если по направленію желтыхъ — желтый и проч.. Наблюдая, наприм., капли росы, образующіяся на листочкахъ растений, легко убѣдиться, что каждая изъ нихъ, при данномъ положеніи нашего глаза, имѣетъ одинъ только цвѣтъ; лучи же прочихъ цвѣтовъ имѣютъ такія направленія, что проходятъ мимо глаза.»

Представьте, что вы имѣете возможность наблюдать цвѣта семи, наприм., капель, лежащихъ непосредственно другъ за другомъ сверху внизъ. Положимъ, что первая — самая верхняя будетъ казаться вамъ, при данномъ положеніи вашего глаза, красною: это, очевидно, потому что всѣ другіе цвѣтные лучи, болѣе всѣхъ отклоненные, пойдутъ выше и не попадутъ въ вашъ глазъ. Другая же капля лежащая нѣсколько ниже первой, покажется вамъ, при томъ же положеніи глаза, оранжевою: потому что красный лучъ, какъ наименѣе отклоненный, пойдетъ ниже мимо глаза, а другіе лучи, какъ болѣе оранжеваго отклоненные, пойдутъ выше мимо глаза. Третья капля, лежащая нѣсколько ниже вслѣдъ за второю, покажется желтою: потому что красный и оранжевый, какъ менѣе отклоненные, пойдутъ ниже мимо глаза, а остальные, кромѣ желтаго, какъ болѣе сего послѣдняго отклоненные, пойдутъ выше мимо глаза и т. д., — такъ что седмая капля, непосредственно лежащая послѣ шести верхнихъ, должна показаться вамъ, при томъ же самомъ положеніи глаза фіолетовою, потому что всѣ другіе цвѣтные сильнѣе желтаго; послѣ зеленаго и по тойже причинѣ — голубой, синій и, наконецъ, фіолетовый, какъ болѣе всѣхъ преломляющійся.

лучи, какъ наименѣ отклоненные, пойдутъ ниже мимо глаза. Итакъ различные цвѣтные лучи, составляющіе собою бѣлый лучъ солнца, преломляются неодинаково и, по выхождѣ изъ капли, распространяются не по одному направленію красные, желтые, зеленые и синіе лучи выходятъ изъ капли по расходящимся линіямъ. Отъ того-то кажется, что, различныя дождевыя капли отражаютъ различные цвѣтные лучи; одніе отражаютъ преимущественно лучи красные, — другія, лежащія нѣсколько ниже, отражаютъ преимущественно желтые и т. д. Теперь представимъ себѣ, что предъ нами большое облако, изъ котораго льется дождь; тогда мы будемъ имѣть достаточное количество капель, чтобы видѣть всѣ радужныя цвѣта. Изъ верхнихъ капель мы получимъ самыя нижніе лучи, т. е. красные, всѣ же прочіе пойдутъ слишкомъ высоко и не попадутъ въ нашъ глазъ; изъ капель, лежащихъ ниже вслѣдъ за верхними, получимъ одни оранжевые: красные лучи этихъ капель пойдутъ ниже мимо нашихъ глазъ, а всѣ прочіе кромѣ оранжеваго, пойдутъ выше мимо глазъ; изъ капель, лежащихъ ниже вслѣдъ за вторымъ рядомъ, получимъ одни только желтые лучи и т. д.; такъ — что капли седьмаго нижняго ряда, находящіяся на внутренней сторонѣ радуги, будутъ казаться фіолетовыми: потому что остальные, выходящіе изъ нихъ лучи, наприм. красные, оранжевые, желтые и проч., пойдутъ слишкомъ низко и опять мимо глазъ. Такимъ образомъ, мы увидимъ въ дождевомъ облакѣ цвѣтное изображеніе, состоящее изъ семи главныхъ цвѣтовъ: краснаго, оранжеваго, желтаго, зеленаго, голубаго, синяго и фіолетоваго. Извѣстный Кеплеръ — первый приписалъ явленіе радуги отраженію и преломленію солнечныхъ лучей въ дождевыхъ капляхъ; а Ньютонъ совершенно объяснилъ это явленіе примѣненіемъ

теоріи о цвѣтахъ и ихъ различномъ преломленіи. Каждая капля, повторяемъ еще разъ, представляетъ стеклянную призму: лучъ свѣта, входя въ каплю, преломляется, потомъ отражается отъ задней ея поверхности и, выходя изъ капли, вновь преломляется и разлагается на цвѣтные лучи. Сказанное нами достаточно объясняетъ происхожденіе различныхъ цвѣтовъ радуги; полная же теорія этого явленія требуетъ хорошаго знанія математики. Теперь интересно спросить: отъ чего радуга имѣетъ видъ дуги круга? Отъ чего она бываетъ двойная, даже тройная и проч.?

Радуга имѣетъ видъ дуги круга. Не легко вполнѣ понять это незнакомому съ нѣкоторыми научными данными. Впрочемъ, для сколько-нибудь нагляднаго объясненія, скажемъ слѣдующее:

Представьте предъ собою стѣну, на которой вы начертили кругъ ¹³⁾ и стали предъ нимъ такъ, что глазъ вашъ находится какъ-разъ противъ точки, обозначающей средину или, какъ говорятъ, центръ этого круга. Если отъ точки средины или центра этого круга натяните туго къ вашему глазу нить и продолжите ее, по тому же самому направленію, къ свѣтящейся точкѣ свѣчи, поставленной за вами въ опредѣленномъ мѣстѣ; то, очевидно, натянутая такимъ образомъ нить обозначитъ прямую линію, проходящую чрезъ точку средины или центръ круга, вашъ глазъ и свѣтящуюся точку. Если, теперь, на всей окружности того же круга набьете гвоздиковъ; то, при указанномъ положеніи глаза и свѣтящейся точки, всѣ эти гвоздики будутъ одинаково расположены относительно вашего глаза и свѣтящейся точки. Это само собою понятно изъ свойствъ правильнаго круга, въ которомъ, какъ извѣстно, всегда в ¹³⁾ Понятіе круга извѣстно: колесо, кольцо и проч. наглядно представляютъ круги; ободъ, наприм., колеса видимо изображаетъ амь окружность колеса или круговую линію этого круга.

должно быть одинаковое разстояніе отъ окружности до точки, обозначающей его средину или центръ. Вся же другіе гвоздики, вколоченные по всей стѣнѣ, внѣ окружности такого круга, не будутъ уже имѣть такого одинаковаго расположенія относительно вашего глаза и свѣтящейся точки; они будутъ находиться то дальше, то ближе и проч. Если же представите, что на окружности того круга, вмѣсто гвоздиковъ, помѣщены водяные капли; то, очевидно, и эти послѣднія будутъ также одинаково расположены относительно вашего глаза и свѣтящейся точки. Въ такомъ случаѣ (допустимъ для примѣра) всѣ эти капли, расположенныя на такой круговой линіи и освѣщенныя лучами свѣтящейся точки, представились бы вамъ окрашенными въ одинъ и тотъ же цвѣтъ. Потому что, при такомъ одинаковомъ расположеніи ихъ относительно вашего глаза и свѣтящейся точки, преломленіе и свѣторазсѣяніе лучей всѣми этими каплями было бы также одинаково, а слѣдовательно въ вашъ глазъ попадали бы изъ всѣхъ этихъ капель только тѣ цвѣтные лучи, которые выходили бы изъ капель подъ однимъ и тѣмъ же угломъ съ первоначальными бѣлыми лучами свѣчи, т. е. одинаково отклоненные отъ первоначальнаго направленія и, потому, одинаковаго цвѣта ¹⁴⁾. Словомъ, вы увидѣли, въ такомъ случаѣ, всю круговую линію, окрашенную въ одинъ и тотъ же цвѣтъ, напр., красный. Представьте также, что въ томъ же самомъ кругѣ, при томъ же положеніи вашего глаза и свѣтящейся точки вписана—нѣсколько ниже—другая круговая линія. Очевид-

¹⁴⁾ Намъ извѣстно уже изъ прежде сказаннаго, что съ измѣненіемъ угла измѣняется и цвѣтъ луча, такъ какъ различныя цвѣтные лучи имѣютъ и различное отклоненіе отъ первоначальнаго направленія бѣлаго луча.

но, что и все капли, помещенныя на этой второй круговой линіи, будутъ также имѣть свое другое одинаковое расположеніе относительно вашего глаза и свѣтящейся точки; а слѣдовательно изъ всѣхъ этихъ капель попадутъ въ вашъ глазъ другіе одинаковые цвѣтные лучи, имѣющіе свое другое одинаковое отклоненіе отъ первоначальнаго направленія бѣлыхъ лучей. Вообще, вы увидѣли-бы вторую круговую линію, окрашенную въ другой одинаковый цвѣтъ. Тоже было бы съ третьей, четвертой и проч. круговыми линіями, которыя — все вмѣстѣ — образовали-бы известной ширины круговую полосу одного и того же круга, окрашеннаго семью разноцвѣтными круговыми линіями, точка середины или центръ котораго находится на продолженіи прямой, соединяющей вашъ глазъ съ свѣтящеюся точкой. То же самое мы видимъ и въ дождевомъ облакѣ, освѣщенномъ лучами солнца, при известномъ положеніи нашего глаза и солнца. Вообразите, что находящаяся передъ вами стѣна есть ничто иное, какъ дождевое облако, — а находящаяся за вами, въ опредѣленномъ мѣстѣ, свѣтящаяся точка — есть ничто иное, какъ солнце. Очевидно, что тѣ капли, которыя будутъ казаться вамъ окрашенными въ одинъ и тотъ же цвѣтъ, должны имѣть одинаковое расположеніе относительно вашего глаза и солнца, должны такимъ образомъ производить одинаковое преломленіе и свѣторазсѣяніе солнечныхъ лучей и чрезъ то посылать въ вашъ глазъ одинаковые цвѣтные лучи, идущіе подъ однимъ и тѣмъ же угломъ съ первоначальными бѣлыми лучами солнца, т. е. одинаково отклоненные отъ первоначальнаго направленія. Но этимъ условіямъ удовлетворяютъ, какъ сказали уже, тѣ капли, которыя вы можете представить расположенными на окружности такого круга, центръ котораго находится на прямой

линии, проведенной (подобно тому, какъ и въ прежнемъ примѣрѣ) чрезъ солнце и глазъ наблюдателя. И вотъ, вы видите, на примѣръ, одни красные лучи, выходящіе изъ тѣхъ только капель, которыя можете представить расположенными на первой круговой линіи круга, мысленно нарисованнаго вами въ дождевомъ облакѣ, точка середины или центръ котораго (круга) лежитъ на прямой линіи, проведенной чрезъ вашъ глазъ и солнце. Всѣ же прочіе цвѣтные лучи, выходящіе изъ этихъ капель, идутъ мимо вашихъ глазъ. Далѣе, всѣ тѣ капли, которыя можете представить расположенными на второй круговой линіи, мысленно вписанной въ томъ же самомъ кругѣ вслѣдъ за первой, дадутъ вашему глазу другаго одинаковаго цвѣта лучи—оранжевые, какъ выходящіе изъ всѣхъ этихъ капель подъ другимъ одинаковымъ угломъ съ первоначальными бѣлыми лучами солнца. Всѣ же прочіе цвѣтные лучи, выходящіе изъ этихъ капель, опять пойдутъ мимо вашихъ глазъ. А всѣ тѣ капли, которыя можете представить расположенными на третьей круговой линіи, вписанной въ томъ же кругѣ—вслѣдъ за второй, дадутъ вамъ, по той же причинѣ, одни желтые лучи и т. д., такъ что всѣ капли, расположенныя на седьмой круговой линіи, мысленно вписанной въ томъ же кругѣ, дадутъ вамъ одни фіолетовые лучи, а всѣ прочіе пойдутъ опять мимо глазъ. Такъ какъ солнце не есть одна свѣтящаяся точка, а имѣетъ видимую величину, то, при достаточномъ такимъ образомъ освѣщеніи дождеваго облака, каждая круговая цвѣтная линія радужнаго круга имѣетъ нѣкоторую ширину, а всѣ вмѣстѣ образуютъ довольно широкую окружность, или лучше—дугу круга, центръ котораго находится на продолженіи прямой линіи, соединяющей солнце съ глазомъ наблюдателя ¹⁵⁾. Ученые, посредствомъ

математическихъ вычисленій, опредѣлили даже, какова бываетъ ширина цвѣтной дуги радуги, показывая тѣмъ самымъ, что изъ всѣхъ другихъ капель дождеваго облака, расположенныхъ внѣ этой цвѣтной дуги, всѣ цвѣтные лучи, при известномъ положеніи солнца и глаза наблюдателя, идутъ мимо глазъ, — и потому радуку мы видимъ только въ опредѣленномъ мѣстѣ. Очевидно также, что на такой видъ радуги имѣетъ вліяніе шаровидность земли и разстояніе отъ солнца. Въ лѣтніе мѣсяцы, когда полуденныя высоты солнца бываютъ наибольшими, радуга является въ видѣ цѣлаго полукруга только рано утромъ, или поздно вечеромъ. Это зависитъ отъ того, что, въ означенное время, положеніе солнца наиболѣе удовлетворяетъ тѣмъ (указаннымъ выше) условіямъ, какія необходимы для образованія радуги. И дѣйствительно, радуга бываетъ наибольшею, когда солнце находится, какъ говорятъ, на его горизонтѣ, т. е. при его восходѣ и закатѣ; только въ первомъ случаѣ цвѣтной полукругъ радуги бываетъ на западѣ, а во второмъ — на востокѣ. Но чѣмъ выше радуга, тѣмъ и дуга радуги бываетъ меньше.

Часто радуга бываетъ двойная, иногда даже и тройная. Одна изъ нихъ, обыкновенно называемая главною, состоитъ изъ цвѣтныхъ полосъ весьма яркихъ, — а другая, называемая побочною, изъ блѣдныхъ. Порядокъ цвѣтовъ въ обѣихъ дугахъ никогда не перемѣняется: красный переходитъ въ желтый, голубой — и фіолетовый; притомъ, свѣтлая дуга съ

¹⁵⁾ Другая часть цвѣтнаго полукруга намъ не видна по той причинѣ, что земля скрываетъ ее отъ нашихъ глазъ. Впрочемъ, съ вершины какой-либо высокой горы, или очень высокой башни, можно увидѣть весь радужный кругъ, если-бы это случилось при захожденіи солнца.

одной стороны начинается красною полосю, а съ другой стороны оканчивается фіолетовою; другая, напротивъ, оканчивается съ одной стороны красною, а съ другой начинается фіолетовою. Въ такомъ же порядкѣ располагаются цвѣта третьей дуги и проч. Мы не будемъ входить въ подробное объясненіе двойной радуги. Замѣтимъ только, что вторая радуга, называемая побочною, образуется въ верхнихъ капляхъ дождя, посредствомъ двукратнаго преломленія и двукратнаго отраженія въ нихъ солнечныхъ лучей. Такъ какъ при каждомъ отраженіи уменьшается яркость свѣта, то и слабый свѣтъ побочной радуги происходитъ отъ того, что лучи свѣта отражаются здѣсь два раза. Точно также можетъ образоваться и тройная радуга послѣ трехкратнаго преломленія и отраженія солнечныхъ лучей въ дождевыхъ капляхъ; отъ того-то и свѣтъ третьей радуги будетъ гораздо слабѣе второй ¹⁶⁾. Цвѣта радуги, какъ извѣстно, происходятъ отъ разложенія бѣлаго цвѣта, при вступленіи его въ каждый изъ водяныхъ пузырьковъ, составляющихъ облако. Каждый, наприм., оранжевый лучъ, происходящій отъ этого разложенія, частію проходитъ сквозь пузырёкъ, а частію отражается отъ противоположной вогнутой поверхности его, и проходитъ чрезъ него въ новомъ направленіи со стороны наблюдателя. Тутъ часть его дѣйствительно выходитъ, другая опять отражается и идетъ во внутренность пузырька, и т. д. Такимъ образомъ можетъ произойти нѣсколько послѣдовательныхъ отраженій, изъ ко-

¹⁶⁾ Тройная радуга случается очень рѣдко. Только въ самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ видна бываетъ только часть третьей радуги, хотя теорія показываетъ, что можетъ существовать ихъ и болѣе, но цвѣта ихъ такъ слабы, что не можно ихъ примѣтить.

хитъ при каждомъ выходить часть свѣта, коего напряженіе тѣмъ слабѣе, чѣмъ число отраженій болѣе; одни только лучи, выходящіе такимъ образомъ со стороны наблюдателя, производятъ въ немъ чувствованіе цвѣтовъ. Лучи, выходящіе изъ пузырька послѣ одного или нѣсколькихъ отраженій, составляютъ съ прежнимъ своимъ направленіемъ нѣкоторый уголъ. Этотъ уголъ одинаковъ для всѣхъ одинаковыхъ лучей, идущихъ въ пузырекъ въ одинаковомъ направленіи и претерпѣвающихъ внутри его одинаковое число отраженій; но онъ различенъ для тѣхъ, коихъ паденіе различно, или кои претерпѣли различное число отраженій и проч.

Въ заключеніе всего сказаннаго нами о радугѣ замѣтимъ еще, что призматическіе цвѣта, подобные тѣмъ, какія замѣчаются въ радугѣ, мы можемъ видѣть и въ мыльномъ пузырькѣ, пущенномъ на воздухъ и подверженномъ солнечному освѣщенію, и въ стеклянномъ графинѣ съ водою, и въ сыплющихся капляхъ фонтана, въ струѣ пожарной трубы, въ брызгахъ водопадовъ и сильныхъ волнъ при ударѣ ихъ о берега, и въ капляхъ росы, осаждающейся на обширныхъ луговыхъ равнинахъ и проч. и проч. Возьмите, наприм., воды въ ротъ, станьте спиною къ солнцу и, обративъ лице къ темному мѣсту, прыскайте воду вверхъ такъ, чтобы она распространилась въ маленькихъ капляхъ, вы увидите, что лучи солнечные представятъ въ нихъ прекрасную радугу, только на самое короткое время. Нерѣдко само собою, безъ нашего старанія, при впаденіи солнечныхъ лучей въ комнату, оказывается на стѣнѣ или на полу радужное изображеніе, что производятъ оконныя стекла. Мыльный пузырь, покрытый, наприм., стекломъ для предохраненія отъ движенія воздуха, кажется сначала бѣлымъ, потомъ, раздуваясь болѣе и болѣе, раскрашивается яркими цвѣтами,

особенно въ верхней части, которая всегда бываетъ тонѣе прочихъ его частей. Цвѣта располагаются на немъ горизонтальными кругами, начиная отъ верха, гдѣ съ утонченіемъ пузыря образуется *черноомятно* — признакъ, что отъ этого мѣста лучи свѣта уже не отражаются: тогда пузырь лопается. Всѣ такимъ образомъ указанныя и подобныя имъ явленія, образуясь подобно радугѣ и представляя игру радужныхъ цвѣтовъ, служатъ разительнымъ доказательствомъ того, что радуга, какую замѣчаемъ въ дождевомъ облакѣ, освѣщенномъ съ противоположной стороны солнцемъ, происходитъ не иначе, какъ черезъ преломленіе, отраженіе и разложеніе солнечнаго свѣта на составныя цвѣта въ дождевыхъ капляхъ, и не есть такимъ образомъ какое-либо сверхъестественное явленіе, въ родѣ того (какъ случается слышать отъ простаго народа), будто Богъ набираетъ воду на небо и проч. Суевѣріе это въ устахъ простаго народа, можетъ быть, имѣетъ свою набожность, религіозность; но все же это суевѣріе крайне жалкое и во всякомъ разѣ противное св. Вѣрѣ. Здѣсь, какъ и при всѣхъ явленіяхъ природы, каждый человекъ долженъ познавать высочайшую премудрость Творца, устроившаго все въ мірѣ такъ, что ничто не является какъ-нибудь случайно, но происходитъ по известнымъ — определеннымъ законамъ.

Г. М.

ПРАЗДНИКЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Первый день октября текущаго года былъ днемъ радостнымъ для Московской духовной академіи. Въ этотъ день исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени открытія академіи. Получивъ Высочайшее соизволеніе Государя Императора на празднованіе пятидесятилѣтія, академія свѣтло торжествовала день своего юбилея.

30-го сентября, наканунѣ юбилея, въ трапезной церкви преподоблаго Сергія, совершена была заупокойная литургія о всѣхъ начальникахъ, наставникахъ и воспитанникахъ академіи, окончившихъ теченіе жизни въ разныхъ концахъ Россіи, въ различныхъ званіяхъ и состояніяхъ.

Послѣ литургіи преосвященный Савва, епископъ Можайскій, бывший не задолго предъ симъ ректоромъ академіи, совершилъ панихиду и послѣ нея литію сперва въ Успенскомъ соборѣ на гробъ Августина, архіепископа московскаго, при которомъ открыта была въ 1814 году академія; потомъ за алтаремъ Успенскаго собора, на могилѣ перваго магистра 1-го академическаго курса, профессора академіи, протоіерея П. С. Делицына, скончавшагося въ ноябрѣ прошедшаго года, при чемъ, въ особой литіи, совершено имъ моленіе и о покойномъ знаменитомъ профессорѣ философіи, протоіерейѣ Ѳ. А. Голубинскомъ, скончавшемся въ Костромѣ въ 1854 году. Послѣ того, въ залѣ академическаго собранія, совершено преосвященнымъ молебствіе съ водосвященіемъ.

Настало 1-е октября. День, наканунѣ пасмурный и дождливый, не обѣщавъ лучей солнца для праздника академіи; но утро возвѣстиво прекрасную погоду. Въ девятомъ часу царь-колоколъ собралъ многочисленныхъ гостей академіи,

прибывшихъ на ея праздникъ и изъ мѣстъ отдаленныхъ, на молитву въ храмъ Пресвятыя Троицы. Служеніе литургіи было торжественное и невиданное въ лаврѣ; она совершена четырьмя святителями: Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, Филаретомъ архіепископомъ черниговскимъ, Леонидомъ епископомъ дмитровскимъ и Саввою епископомъ можайскимъ; въ священнослуженіи приняли участіе и наставники академіи, имѣющіе санъ священства. Во время литургіи, инспекторомъ академіи, архимандритомъ Михаиломъ, было произнесено слово о недостаточности науки въ дѣлѣ постиженія истины безъ руководства религіи и вѣры. Послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, съ нарочито составленными прошеніями на эктеніяхъ, отправлено было митрополитомъ Филаретомъ, при сослуженіи тѣхъ же преосвященныхъ, 10 архимандритовъ и многихъ протоіереевъ и священниковъ, бывшихъ воспитанниковъ Московской духовной академіи. Молебствіе заключено возглагошеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, послѣ чего возглагошена вѣчная память Императорамъ Александру I и Николаю I; за тѣмъ следовало многолѣтіе святѣйшему правительствующему синоду и митрополиту московскому Филарету; провозглагошена вѣчная память митрополитамъ: московскимъ—Платону и Серафиму, и кievскому Филарету (бывшему ректоромъ академіи), и архіепископамъ: Августину московскому, Симеону ярославскому и Кириллу подольскому (двое послѣднихъ были ректорами академіи), и всѣмъ усопшимъ начальникамъ наставникамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи. Обрядъ многолѣтствованія живущимъ и непосредственнаго затѣмъ моленія о упокоеніи отшедшихъ въ вѣчную жизнь былъ глубоко трогателенъ для молящихся: онъ

выражалъ живую вѣру въ тѣсное общеніе двухъ міровъ—видимаго и невидимаго, и давалъ созерцать очами вѣры сочувствіе душъ почившихъ братьевъ академіи радости живущихъ.

Послѣ молебствія преосвященнымъ Саввою, съ намѣстникомъ и братією лавры, совершенъ былъ крестный ходъ по стѣнамъ обители, ежегодно совершаемый въ сей день въ воспоминаніе освобожденія лавры отъ нашествія французовъ въ 1812 году.

Между тѣмъ прибывшіе на академическій праздникъ депутаты отъ двухъ университетовъ, духовныхъ академій и семинарій, протоіерей и священники, бывшіе воспитанниками всѣхъ курсовъ академіи (между ними былъ одинъ московскій протоіерей, представитель перваго курса) собрались въ келліи митрополита, для принятія его благословенія.

Послѣ сего, по прибытіи въ залу академическаго собранія Его Высокопреосвященства митрополита московскаго Филарета, преосвященнаго Евгенія, бывшаго архіепископа ярославскаго, трехъ участвовавшихъ въ церковномъ торжествѣ преосвященныхъ, московскаго военнаго генералъ-губернатора, товарища оберъ-прокурора св. синода князя С. Н. Урусова, ректора московскаго университета С. И. Баршева и всѣхъ посѣтителей академическаго праздника, открылся торжественный актъ духовнымъ пѣніемъ. Затѣмъ начался праздникъ науки. Прежде всего профессоромъ С. Смирновымъ прочитана была историческая записка о Московской духовной академіи, въ которой кратко изложены ученая дѣятельность и судьбы академіи отъ начала ея существованія до настоящаго времени. Записка окончена обращеніемъ къ Его Высокопреосвященству митрополиту Филарету съ прошеніемъ, чтобъ онъ призвалъ благословеніе

Божіе на начало новаго пятидесятилѣтія академіи. На это прошеніе первосвятитель отвѣтствовалъ рѣчью *)), въ которой, указавъ на благословеніе Пресвятою Богородицею обители Сергіевой и на благословеніе преподобнаго Сергія подвижающимся въ подвигахъ благочестія и богомудрія, возрадовалъ сердца слушателей словомъ живаго увѣренія, что благословеніе преподобнаго Сергія, являющееся видимо дѣйственнымъ для его обители, также дѣйственно и для обители науки. Затѣмъ, сказавъ объ условіяхъ къ полученію благословенія, потребныхъ со стороны ищущихъ благословенія, онъ заключилъ рѣчь призываніемъ благословенія Божія на ищущихъ духовнаго просвѣщенія. По окончаніи рѣчи Его Высокопреосвященствомъ передана была академіи на благословеніе икона Спасителя. Съ благоговѣніемъ принявъ благословеніе отъ своего архипастыря, академія непосредственно затѣмъ удостоена благословенія и отъ святителя другаго престольнаго града, Исидора, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго. Инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи, архимандритъ Владиміръ, передалъ отъ него на благословеніе академіи списокъ съ иверской иконы Богоматери, прочитавъ предварительно привѣтственное, исполненное благожеланій, посланіе Московской академіи отъ Его Высокопреосвященства.

Послѣ сего, ректоромъ Московской духовной академіи, протоіереемъ А. В. Горскимъ, произнесена рѣчь объ устройствѣ и характерѣ христіанскихъ училищъ въ первые вѣка христіанства, въ заключеніе коей сдѣлано воззваніе къ ученому духовенству о содѣйствіи въ общепользныхъ и благопотребныхъ для настоящаго времени трудахъ: истолкованія книгъ св. писанія и составленія богословскаго словаря.

*) Рѣчь эта читана Леонидомъ епископомъ дмитровскимъ.

Затѣмъ, секретаремъ академической конференціи, Е. Амфиатовымъ, читаны: указъ св. синода о наградахъ наставникамъ академіи, по случаю ея пятидесятилѣтія; выраженное въ весьма утѣшительныхъ для наставниковъ академіи словахъ предложеніе высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, академическому правленію о пожертвованіи 12,500 руб. сер., отъ каѳедры московской для выдачи ежегодно процентной съ сего капитала суммы въ награду одному изъ наставниковъ академіи; поздравительное, написанное съ глубокимъ сочувствіемъ торжеству академіи, письмо главнаго священника арміи и флота, члена св. синода, протопресвитера В. И. Кутневича, бывшаго наставникомъ московской духовной академіи въ первые ея курсы, и наконецъ адресъ Императорской академіи наукъ.

На торжество академіи откликнулось словомъ дружеской радости и благожеланій и духовенство московское, между которымъ въ настоящее время болѣе 80 священниковъ изъ получившихъ образованіе въ Московской академіи. Каѳедра́льный протоіерей московскаго Архангельскаго собора П. Е. Покровскій прочиталъ поздравительный адресъ академіи отъ московскаго духовенства и заявилъ, что духовенство, въ знакъ глубокой благодарности дорогому для нея мѣсту образованія, жертвуетъ академіи драгоценные сребропозлащенные сосуды для употребленія при священнослуженіи.

Пріятнѣйшимъ и глубокообязательнымъ для академіи былъ голось, поданный въ день ея торжества старѣйшимъ изъ русскихъ университетовъ. Ректоръ Императорскаго московскаго университета С. И. Баршевъ, бывшій воспитанникъ московской академіи, произнесъ исполненную живаго

и трогательнаго краснорѣчія привѣтственную рѣчь академіи отъ имени университета, въ которой высказалъ глубокое сочувствіе университета къ плодотворной полувѣковой дѣятельности академіи. По произнесеніи рѣчи, отъ имени университета онъ поднесъ ректору московской духовной академіи дипломъ на званіе почетнаго члена университета.

И другой столичный университетъ отозвался словомъ привѣтствія академіи въ день ея праздника. Профессоръ богословія при С.-Петербургскомъ университетѣ протоіерей В. П. Полисадовъ, магистръ Московской академіи, отъ имени университета принесъ поздравленіе академіи.

Въ заключеніе всего секретарь конференціи заявилъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ академіи ко дню ея юбилея: преосвященный Сергій, епископъ курскій, препроводилъ 500 р. с. на усиленіе средствъ академической бібліотеки; протоіерей московскаго Казанскаго собора А. И. Невоструевъ заявилъ намѣреніе принести въ даръ академіи 10,000 р. с. для выдачи процентовъ съ сей суммы въ премію студентамъ академіи за лучшія сочиненія и на содержаніе бѣднѣйшихъ воспитанниковъ академіи; преосвященный Агаангель, епископъ вятскій, ректоръ тверской семинаріи архимандритъ Серафимъ и профессоръ Капитонъ Ив. Невоструевъ пожертвовали въ академическую бібліотеку нѣсколько книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя замѣчательны какъ рѣдкія изданія; преосвященный Платонъ, епископъ костремскій прислалъ въ даръ академіи сребропозлащенный сосудъ (для теплоты); архимандритъ московскаго Златоустова монастыря Евстафій представилъ въ даръ украшенную драгоценными камнями и жемчугомъ митру съ назначеніемъ употреблять ее начальствующимъ въ академіи при священнослуженіи; наставники рязанской семинаріи пожертвовали академіи живописную икону св. Василия, епископа рязанскаго, наставники тульской семинаріи внесли 200 р. сер. въ составъ капитала на стипендію, учреждаемую въ память покойныхъ профессоровъ академіи, протоіереевъ Голубинскаго и Делицына.

Собраніе заключено духовнымъ пѣніемъ. Послѣ того въ зданіяхъ академіи происходилъ торжественный обѣдъ, во

время котораго предложены были тосты за здравіе Государя Императора, святѣйшаго правительствующаго синода, Филарета митрополита московскаго, московскаго военнаго генераль-губернатора, всѣхъ посѣтителей праздника и за благосостояніе академіи.

Приятно было видѣть общее единодушное выраженіе сочувствія празднику академіи; приятно было видѣть, какъ вокругъ первосвятителя, милостиваго архипастыря и отца, собрались его чада, вскормленные въ его академіи крѣпкою пищею ученія и съ разныхъ концовъ русскаго Царства пришедшія на праздникъ своей almae matris. Приятно было видѣть, какъ эти питомцы всѣхъ курсовъ академіи, изъ которыхъ многіе украшены сѣдинами, воспоинали золотое время своей академической жизни и бесѣдовали о своихъ незабвенныхъ наставникахъ, о своихъ любимыхъ товарищахъ, изъ которыхъ многіе давно оставили жизнь временную, многоятежную и переселились въ вѣчную жизнь. Приятно было видѣть горячія лобзанія, братскія объятія представителей всѣхъ курсовъ, старыхъ съ юными, дѣтей одной матери, которая и донинѣ всѣхъ ихъ помнить, всѣхъ любить. Большинство изъ этихъ друзей науки—служители алтаря Господня. Оградно думать академіи, что они возносятъ и будутъ возносить о ея благоденствіи молитвы къ Отцу всякой премудрости. Сила молитвы благодарной—крѣпкое огражденіе храму ученія *). (Моск. Вѣд.)

*) Болѣе подробное описаніе юбилея академіи со всѣми произнесенными на ономъ рѣчахъ будетъ издано отдѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рѣчь Преосвящ. Іоанна, произнесенная въ Крестовой церкви 5 ноября 1864. II. Древнія церковныя запрещенія (эпитиміи) и новыя папскія прощія (индальгенціи). (продолженіе). III. Замѣтки, относящіяся къ изъясненію нѣкоторыхъ явленій природы. (Радуга) IV. Праздникъ пятидесятилѣтія Московской духовной академіи.

РЕДАКТОРЪ, Прот. Н. Дмитріевъ.

Печатать позволено 14 Ноября 1864 года. Цензоръ Протоіерей Катраховъ.

ПОЛТАВА. Въ типографіи Н. Пигуевско.